

Госпожа Ши устроила целое представление, голосила, хоть и плакала только глазами:

— Неблагодарный внук! Зря мы выделили тебе несколько му земли, знала бы я — лучше бы сама их обрабатывала.

Цзянь Минъюй не ответил сразу. Он дал бабушке поорать вдоволь, и только тогда заговорил:

— Бабушка, у меня крыша течет, сквозняки дуют. Если вы дадите серебро на ремонт, я сейчас же пойду помогать вам.

— Ты, маленький ублюдок, совсем совесть потерял! Попросишь сделать дело — он начинает отнекиваться. Неужели я должна тебе платить за работу? — Госпожа Ши покраснела от злости до самой шеи. Она решительно отказывалась говорить о ремонте дома и заикнулась только на этом.

— Бабушка, раз вы не хотите помогать мне с домом, мне приходится зарабатывать самому. Я еще мал, мне нужно обрабатывать три му земли, да еще находить время, чтобы торговать красными раками. Больше у меня просто нет сил на что-то другое. Вы же не хотите, чтобы ваш внук насмерть переутомился? Цзянь Минъюй стоял на своем. С возрастом он научился отлично справляться со своей хитрой бабушкой. Главное — держаться твердо, на праздники дарить подарки, соблюдать приличия на людях, и тогда никто не сможет косо посмотреть на тебя. Разве кто-то станет сплетничать из-за таких мелочей?

Госпожа Ши не смогла взять верх над Цзянь Минъюем и, бормоча проклятия, ушла прочь.

Цзянь Минчэнь смотрел на брата с круглыми от восхищения глазами. В глубине души он ему сильно завидовал. Пока старший брат рядом, он не боится эту старую ведьму.

Раньше, когда старшая сестра еще не вышла замуж, а у старшего брата не было такой силы, их семье пришлось несладко. Что бы ни появилось в доме хорошего, бабушка тут же забирала себе. Те два года прошли в страхе и тревоге. Возможно, именно поэтому старшая сестра так рано вышла замуж, лишь бы вырваться из этого ада.

Если бы не чувство благодарности за те два года, по характеру Цзянь Минъюй он бы даже не зашел к ним.

Оставив Цзянь Минчэня присматривать за пшеницей, Цзянь Минъюй пораньше вернулся домой, чтобы приготовить обед.

Он решил сварить суп из половины тушки фазана, а вторую половину потушить в соусе. Одна обработка птицы, удаление перьев заняла у него кучу времени. Когда он наконец поставил суп на огонь, было уже ближе к полудню. Если точно рассчитать, то варить его можно будет ровно два часа. К счастью, мясо фазана, хоть и не такое нежное, как у домашней курицы, но еще не настолько старое, чтобы было невкусным. За это время оно как раз дойдет до нужного состояния.

Он поставил суп на медленный огонь, чтобы тот не выкипел слишком быстро. Но дома никого не было, и Цзянь Минъюй не мог надолго отлучаться.

Когда солнце стояло в зените, Цзянь Минъюй быстро обжарил два овощных блюда: яичницу с луком-пореем и сухую фасоль с перцем. Он отложил порцию для брата, а остальное выставил на стол.

Чжун Цинжань рассчитал время идеально. Только он толкнул калитку, как сразу почувствовал слабый аромат мяса. Сделав еще несколько шагов и подойдя ближе, он с уверенностью определил: это запах именно того самого фазана.

Услышав шум, Цзянь Миньюй вышел встречать его:

— Проходи в комнату, присаживайся, сейчас все будет готово.

Чжун Цинжань вежливо последовал совету хозяина. Он не полез помогать без спроса: знал свои слабости. Разводить огонь он научился только недавно, да и практики почти не было, пока что даже его четвертая сестренка справляется лучше.

Чжун Цинжань не пошел сразу в комнату, а прогулялся по двору. Домик Цзянь Миньюя был самым обычным крестьянским хозяйством: даже забора не было, вокруг стоял лишь плетень, а калитка была сделана из жерди. В доме было всего две комнаты: одна спальня, вторая — гостиная, совмещенная с кладовкой. Кухня представляла собой дощатую хижину, крытую соломой, где нужно было очень осторожно обращаться с огнем.

Цзянь Миньюй действовал быстро. Разлив суп, он позвал Чжун Цинжаня к столу.

За обедом было только двое, и Чжун Цинжань немного удивился. Он не стал терпеть и спросил прямо:

— А Минчэнь где?

— Он на гумне, пшеницу стережет. Я сейчас поем, потом пойду сменю его.

Чжун Цинжань сразу понял причины. Для крестьянина зерно — самое дорогое. Жаль каждую зернинку, склеванную птицей, да и от людей нужно беречься: кто-нибудь может тайком прихватить пригоршню. В деревне народу много, всякие бывают, поэтому, чтобы избежать лишних потерь, в каждой семье на гумне кто-то дежурит. Семья Цзянь не исключение.

Блюда на столе выглядели хорошо и пахли вкусно. Чжун Цинжань попробовал понемногу каждого и не удержался от похвалы:

— Не думал, что ты так хорошо готовишь. Признавайся, чего ты только не умеешь?

Цзянь Миньюй улыбнулся, но ничего не ответил. Чжун Цинжань не стал выпытывать, полностью сосредоточившись на еде. Суп был самым вкусным: стоило сделать глоток, и насыщенный аромат расцвтел во рту. Мясо же на этом фоне отходило на второй план.

Это все потому, что в последнее время Чжун Цинжань хорошо питался. А если бы это был человек, который давно не пробовал мяса, он бы теперь пялился на куриные куски с горящими глазами, и ему было бы не до восхищения вкусом супа.

Цзянь Миньюй тоже не отказывался от еды. Раз уж он пригласил гостя, то если хозяин не притронется к пище, гость не сможет расслабиться. Он без церемоний взял кусок тушеного в соусе фазана. Давно забытый вкус расцвел во рту, и Цзянь Миньюй почувствовал глубокое удовлетворение. В мыслях он уже прикидывал: как только закончится осенняя уборка, накопленных денег хватит, чтобы отремонтировать все комнаты. А если немного отложить еще, можно будет и вообще жизнь улучшить. Если так продолжать и дальше, жизнь будет становиться все лучше.

Оба они еще были детьми, так что вина Цзянь Минъюй не подготовил. Обед прошел быстро.

Чжун Цинжань лениво откинулся на спинку стула и какое-то время даже не хотел шевелиться. Видя, что Цзянь Минъюй не выгоняет его, он просто сказал:

— Ты пойдешь сменишь Минчэня, а я тут немного вздремну.

Цзянь Минъюй действительно ушел, ни капли не боясь, что Чжун Цинжань перевернет его дом вверх дном.

Чжун Цинжань остался очень доволен обедом. В доме Чжун готовили по очереди пять невесток, и их кулинарное мастерство даже уступало Госпоже Тун. А по сравнению с Цзянь Минъюем они и вовсе проигрывали. Если бы у Цзянь Минъюя было больше возможностей потренироваться с мясными блюдами, он бы, наверное, поднялся еще на уровень выше. Хм, если будет возможность, стоит почаще заглядывать к нему в гости. Чжун Цинжань односторонне принял это решение, даже не поинтересовавшись мнением заинтересованной стороны.

Цзянь Минъюй даже не подозревал, что кто-то собирается почти нагло, как бродяга, вломиться в его жизнь. Он сменил Цзянь Минчэня, который давно ждал этой замены, сел в тени и, глядя, как брат пулей летит домой, забыв про жару, невольно улыбнулся.

Увидев, что Чжун Цинжань спит с закрытыми глазами, Цзянь Минчэнь резко затормозил и начал двигаться на цыпочках. Потом подумал, что это слишком неудобно, и просто перенес все блюда со стола на кухню, оставив Чжун Цинжаня в одиночестве владеть гостиной.

Сначала Чжун Цинжань просто ленился после сытной еды, но в конце концов реально уснул. Когда он проснулся, прошла уже добрая половина часа. Увидев, что в комнате никого нет, он вышел наружу и заметил Цзянь Минчэня, дремлющего в тени под навесом.

Он зашел на кухню, умыл прохладной водой лицо и окончательно проснулся. Он не стал беспокоить Цзянь Минчэня, тихо закрыл калитку на засов и, повернувшись, вышел со двора Цзяней.

Когда человек занят делом, время летит так же быстро, как бурная река.

В этом году погода была благоприятной, урожай выдался редким, и в каждой семье радовались. Мешки за мешками зерна таскали домой, и, глядя на то, как угол амбара наполняется, даже самые скупые не могли сдержать радости, исходящей из самой глубины души. В этом году они не поскупились и добавили к столу мясных блюд.

Каждый год, когда созревал урожай, для детей наступало самое счастливое время. В эти дни даже самых шальных детей ругали гораздо реже.

Все это вместе взятое наполнило всю деревню Хэвань атмосферой радости.

Семья Чжун не была исключением. Правда, в этом году у них появились другие доходы, так что дедушка Чжун пока не собирался продавать зерно. Глядя на горы зерна, уголки рта стариков сами собой поднимались вверх, и, казалось, они даже ходили быстрее обычного.

В последние дни Чжун Цинжань уже освободился от обязанностей, домашний бизнес вернулся в привычное русло, и он чувствовал себя свободным. Стоило человеку освободиться, как появляются мысли о том о сем. Вот и сейчас он думал о хитрых методах ресторана «Хунтай»:

не только никто не смог разгадать их рецепты, но даже тех, кто приходил к семье Чжун выведывать секреты, вежливо но твердо разворачивали.

Чжун Цинжань не считал, что его семья обладает такими силами, чтобы напугать всех владельцев городских ресторанов и отговорить их от любых действий. Даже если бы они и боялись клана Чжун, кто-нибудь обязательно пришел бы прощупать почву. Но прошло уже два месяца, а их оставили в покое. Чжун Цинжань не мог не восхититься мощью «сыщика» ресторана. Это также объясняло его загадку: не удивительно, что его третий дядя не хотел возвращаться домой и работать на себя. Если бы можно было выбиться в люди и сделать карьеру там, это было бы и почетно, и была бы опора, куда спокойнее, чем открывать маленькую забегаловку самому.

Жизнь Чжун Цинжана текла размеренно и спокойно. Днем он помогал Госпоже Тун жарить красных раков, а в свободное время закреплял знания, твердо решив побороть дурную привычку: брать книгу в руки и чувствовать раздражение при виде страниц, сплошь покрытых сложными иероглифами.

<http://bllate.org/book/16837/1548080>